

Освоение Марса: космическая колонизация или проект новой человеческой цивилизации?

Mars Development: Space Colonization or Project of a New Human Civilization?

Кравченко / Kravchenko V.

Виктория Владимировна

(vickra@mail.ru)

доктор философских наук, профессор.

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет)»,

профессор кафедры теории и практики перевода.

г. Москва

Ключевые слова: освоение Марса – exploration of Mars; колонизация – colonization; цивилизация – civilization; социальная организация – social organization; утопия – utopia; антиутопия – antiutopia; Каллиполис Платона – Platon Kallipolis; община Р. Оуэнна – community of Robert Owen; кибуц – kibbutz; экспедиции в Антарктиде – expedition to Antarctica; Ауровилль – Auroville.

В статье затрагивается глобальная цивилизационная проблема освоения Марса в аспекте социальной организации первых марсианских общин, вне зависимости от их временного или постоянного проживания на Красной планете. Предлагается обратиться не только к теоретическому наследию давних неутопических проектов, но и к современным социально-инновационным примерам создания всемирных человеческих сообществ на Земле.

The paper addresses the global civilization problem of Mars development in the aspect of social organization of the first Martian communities, regardless of their temporary or permanent residence on the Red Planet. It is proposed to address not only to the theoretical heritage of ancient nonutopian projects, but also to contemporary social and innovative examples of creating global human communities on the Earth.

Активно развивающиеся марсианские программы в разных странах, включая и Россию, открывают реальные перспективы для уникального цивилизационного эксперимента современного человечества, а при определенных условиях – создания новой человеческой цивилизации вне Земли в обозримом будущем.

Ученые, занимающиеся сегодня космическими разработками, являются, по преимуществу, специалистами в области техники и естественных наук (включая психологию); они решают насущные проблемы материаль-

ного обеспечения и физического выживания будущих обитателей Марса. Но обживание другой планеты – это, в первую очередь, цивилизационная проблема; она не только и не столько технократическая, сколько гуманитарная и социально-культурная. И еще острополитическая для современного земного человечества.

В настоящий момент существуют два варианта программ по освоению Марса. Один вариант предполагает расширенный вахтовый метод, когда космонавты улетают на время, а затем обязательно возвращаются на Землю. Судя по сообщениям СМИ, российские и европейские программы освоения Марса строятся именно на этой версии. Так, недавно состоявшийся запуск к Марсу ракетносителя «Протон-М» с двумя космическими аппаратами на борту (орбитальным модулем Trace Gas Orbiter и посадочным модулем Schiaparelli) является этапом масштабной российско-европейской программы по изучению Марса – Echo-Mars, в частности, поисков на нем жизни. Сегодня в России о колонизации Марса не говорят, но несколько лет тому назад начало пилотируемых полетов на Красную планету относили предположительно к 2040–2050-м годам.

Даже в случае сохранения «вахтового» освоения Марса на десятилетия вперед, без рабочего социокультурного проекта, предполагающего создание не деревни, не города, и даже не государства, а особой цивилизации (!), – марсианская программа изначально будет представлять собой вполне отработанный в земной добывающей промышленности и в современной фантастике вариант инопланетной промзоны, какой-нибудь очередной «Луны-44». Даже если предполагается, как в этом известном фильме, что работы на внеземной промышленной площадке будут производиться роботами, все равно со временем какое-то количество людей (ремонтников, техников, инженеров, исследователей) будет там периодически и довольно долго находиться. Они должны жить не просто в комфортных, а в социальных человечески-достойных условиях. И несмотря

на то, что сегодня отдельные страны разрабатывают собственные программы освоения Луны и Марса (США, Китай, Россия и ЕС), будущее, несомненно, за глобальными совместными проектами, которые будут нацелены не на хищническое разграбление новых космических территорий, а на расширение совершенствующейся человеческой цивилизации.

Такой планетарный цивилизационный опыт человечество проходит сегодня на Земле, осваивая Антарктиду. Как известно, Антарктида – единственный материк на нашей планете, который не принадлежит никакой стране. В 1961 г. вступила в действие конвенция, заморозившая любые территориальные притязания. Это также зона, свободная от военных действий, предназначенная для международных научных исследований (круглогодично работают свыше 40 полярных станций). Здесь нет своего правительства, институтов власти и гражданства, но есть свой флаг (на голубом фоне белый континент). Побывавший в Антарктиде в феврале этого года Патриарх Кирилл назвал этот континент «образом идеального человечества, где представители разных стран не конкурируют, а сотрудничают друг с другом». [1]

Заселение Марса по второму варианту предусматривает, что команды землян улетают туда навсегда и строят новую жизнь на другой планете. Колония обосновывается на Марсе, не рассчитывая на возвращение; прирастает вновь прибывающими поселенцами и возможными рожденными от родителей-землян «новыми марсианами». Такой внеземной «Супер-Новый Свет», а точнее – совершенно новая страница человеческой истории. Эта версия лежит в основе программы «Марс Один» (Mars One). [2]

Вольно или невольно, осознанно или стихийно, – создатели нового «отводка» человеческой цивилизации на Марсе, вне зависимости от версии его освоения, будут выстраивать, наряду с технологическими и биотехническими системами жизнеобеспечения, – и некие социокультурные «технологии», которые уже сегодня можно прогнозировать и в обозримом будущем применять на других планетах.

Человек на Марсе – это поначалу голографический «осколок» земного человечества, воспроизводящий в новых условиях уже известные ему системы жизнедеятельности, в том числе и социальные. Но со временем, даже если землянин будет находиться ограниченное, но достаточно продолжительное время на другой планете, в нем неизбежно «отразятся» совершенно непредсказуемые на Земле впечатления и ощущения, новые возможности и ограничения, порождая истоки новой марсианской культуры.

Во множестве иностранных и отечественных научно-фантастических книг и фильмов проигрывается эта ситуация – человек в непредсказуемых условиях выживания на другой планете. И как правило, фантазии авторов хватает лишь на те или иные вариации сюжетов из земной истории. [3] Новые «марсиане» (бывшие

земляне) будут не просто выживать в трудных условиях чужой планеты. Они окажутся вынужденными создавать новую «природу» для собственного выживания, которая, возможно, никогда не будет похожа на земную. Постоянно преобразовывая сложную окружающую марсианскую среду и – неизбежно трансформируясь сами, будущие марсиане «врастут» в создаваемую ими жизненную реальность, которая будет не только новой «природной», но и обязательно какой-то иной в социо-культурном плане.

Возможно, для нынешних проектировщиков первых марсианских поселений их определенная социальная организация бывших землян кажется очевидной. Обсуждая проблему заселения Марса, ученые как бы по умолчанию принимают идею демократического устройства будущей марсианской общины бывших землян. Но так ли все очевидно в социальном устройстве будущих поселений людей на Марсе?

Так, для философа Платона (V–IV в. до н.э.) был очевиден исходный рабовладельческий уклад идеального государства, в котором только свободное население должно было быть строго поделено на «касты». А для К. Э. Циолковского был несомненен просоветский уклад предполагаемых поселений на Луне.

Однако необходимо понимать, что первые марсианские колонии – это зародыши неких новых человеческих сообществ, а в вероятной перспективе – цивилизаций. Их зависимость от земной прародины со временем может стать все более иллюзорной, а необходимость существовать в особых марсианских условиях будет диктовать свои требования и законы. Человек, выживший на Марсе – это, в полном смысле, инопланетянин, с иной психофизикой, возможно иной физиологией (в условиях повышенной радиации, слабой гравитации, недостатка кислорода, постоянно низких температур [4] и т.д.), а значит – с постепенно вырабатываемыми некими вовсе не земными представлениями об устройстве сообществ ему подобных существ.

Современные социально-политические сценарии, воплощаемые на Земле («цветные революции», «ручные правительства» и т.п.), осуществимы только из-за прямого, явного или скрытого контроля извне, а главное – абсолютной финансовой зависимости управляемых стран, находящихся на той же планете. Марсианская колония, живущая на полном самообеспечении и на огромном расстоянии от Земли, будет испытывать минимальное социальное руководство извне, да и то на первых порах.

Как показывает цивилизационный опыт завоевания новых земель на нашей планете, заранее предсказать наиболее эффективную социо-культурную организацию новых поселений невозможно. В жестких условиях новой природной реальности первопроходцы тесно сплочены, как правило, по аналогии с родовой общиной. Но что разовьется из этого «квази-первобытного» состояния землян на Марсе, будет уже зависеть не только от объективных обстоятельств, но и от

«цивилизационной грамотности» бывших землян. Они должны быть подготовлены к проработке известных исторических сценариев или осмыслению признаков реализации той или иной социальной теории.

Несомненно, реальные претенденты на марсианский полет будут тщательно готовиться и анализироваться с точки зрения новейших достижений в области групповой и социальной психологии. В самых первых группах будут выверены социальные роли, отлажены межличностные отношения и все возможные внутригрупповые системы взаимодействий. Как известно, например, по программе «Марс Один» в 2023–2025 г. будут отправлены 4 человека – 2 женщины и 2 мужчины. Но в случае успешного продвижения программы, к ним через несколько лет будут постепенно присоединяться следующие группы. Увеличение численности новых «марсиан» будет означать увеличение сложности и непредсказуемости создаваемой там социокультурной организации. Уже через несколько лет она может качественно отличаться от земной – или опережая ее в чем-то или отставая от нее. Роль «материнской» земной культуры постепенно сведется только к тому, чтобы предельно долго контролировать сохранение гуманистического и, что немаловажно – политкорректного отношения новых марсиан к покинутой родине.

Проектируя и создавая первую реальную колонию на Марсе, поначалу вынужденно небольшую, необходимо уже иметь в виду проработанные в прошлом опыте человечества социо-культурные идеалы и возможности. Название знаменитой «Утопии» Т. Мора, вымышленного острова с идеальным жизненным устройством, стало нарицательным для всех несбыточных социальных проектов (начиная с «Города Солнца» Т. Кампанеллы, планов социалистов-утопистов Сен-Симона и Фурье – до современных научно-фантастических произведений). Но даже в этих утопиях на протяжении веков многие реальные человеческие сообщества и даже государства черпали идеи для практического их воплощения. Сегодня потомки могут анализировать их достижения и ошибки. [5]

Среди известных в истории мировой мысли проектов идеальных сообществ и государств нужно выделить те, которые были не только теоретически обоснованы и практически реализованы в прошлом, но чей опыт может оказаться чрезвычайно полезным сегодня. [6]

Как можно определить исходную социальную организацию первых колонистов? В определенном смысле, первые «марсиане» – это марсианская «первобытная община», которая неизбежно возродит и положительные, и отрицательные черты доцивилизационного образа жизни. У любого культуролога, в отличие от технократа, есть исходное понимание того, что никакая суперразвитая техника не отменяет человеческие инстинкты и рефлексы, которые вытесняются и сублимируются культурой, но в чрезвычайных ситуациях проявляются самым непредсказуемым образом. И для того,

чтобы реально помочь будущим марсианам на пути создания продуктивной социальной культуры выбрать те варианты решения социо-культурных проблем, которые будут соответствовать и цивилизационным интересам землян, необходимо сразу разрабатывать целый набор возможных версий развития новой марсианской культуры.

По аналогии с американскими первопроходцами, которые мечтали о полном общественном переустройстве [7], новые марсиане в абсолютно новых условиях могут также увлечься социальным строительством. Но, в отличие от конкистадоров, социалистов, коммунаров и разнообразных сектантов, они должны быть осведомлены обо всех возможных «подводных камнях» идеальных проектов.

Изначально марсианская община будет почти классической индустриально-сельскохозяйственной общиной: отсутствие собственности, всеобщий труд, различные формы кооперации, равные права и возможности.

Наглядным и главное – воплощенным в реальность проектом эффективного устройства рабочей общины является эксперимент Роберта Оуэна (1771–1858). В 1880 г. Оуэн стал совладельцем и управляющим водной ткацкой фабрики своего тестя Д. Дэйла в шотландском городке Нью-Ланарке. Это было первое в мире производство полотняных тканей на станках с водяной рамой, приводимых в движение энергией водопада Корраллин. (Такой станок был изобретен одним из первых совладельцев фабрики.) Наряду с передовым на тот момент производством, были тщательно спроектированы и построены рабочие общежития, с печами для обогрева, коммунальными прачечными и общественными туалетами. В 1816 г. открылось профессиональное училище («Институт формирования характера»), в котором наряду с обучением прививались навыки личной гигиены, были установлены «купальные машины» – душевые для рабочих. Позднее открылись ясли и первая в мире начальная школа для детей рабочих. В ясли отдавали малышей, как только они начинали ходить, чтобы матери могли работать. Школу дети посещали с 5 до 10 лет, изучая историю, географию, природоведение, рисование, пение, музыку и танцы. Напомним, что в Великобритании в начале XIX в. обычным явлением был детский труд – с 5 лет дети работали на фабриках по 16 час. в день. Не удивительно, что Оуэн, проводя столь революционные реформы, преодолевал сильное сопротивление со стороны своих партнеров. Однако, воплощая свои идеи о создании «мира новой морали», Оуэн вполне успешно строил производство, на котором рабочие были здоровы, образованны, профессионально компетентны и, судя по всему, всем довольны. Фабрика в Нью-Ланарке продолжала действовать на организационных и производственных принципах Оуэна вплоть до 1968 г. В настоящее время там сохранилась рабочая община (примерно 180 чел.), отреставрированы основные постройки; в здании Института действует туристический центр.

Окрыленный успехом индустриально-социального эксперимента в Шотландии, Оуэн в 1825 г. продал свою долю в Нью-Ларнаке и отправился в США, чтобы организовать там новую коммунистическую производственную общину. В 1828 г. в штате Индиана была основана «Новая Гармония».

Опираясь на укоренившиеся в Америке общинные традиции и явно противопоставляя свои секулярные социалистические идеи идеологии и практике множества сектантских поселений, Оуэн к тому же учитывал дешевизну земли (более чем в 10 раз по сравнению с Англией) и наличие политических свобод. В «Новой Гармонии» была общая собственность, равные права, коллективный труд.

Однако американский проект Оуэна провалился. Кроме всех прочих проблем (идеологических, организационных и т.д.), главной оказалась следующая: большинство новых членов общины не желало заниматься сельским хозяйством, потому самообеспечение «Новой Гармонии» оказалось под угрозой. Отдавая основные силы просвещению в общине и широкой пропаганде ее идей по всей стране, Оуэн слишком полагался на сознательность и трудолюбие общинников. [8]

Марсианская община все-таки видится более индустриальной, нежели сельскохозяйственной. Однако проблема самообеспечения продовольствием, несмотря на использование новейших технологий и робототехники, всегда будет одной из основных для новых марсианских поселенцев в условиях, бесконечно далеких от земных, т.е. изначально неблагоприятных для разнообразного и устойчивого сельского производства [9].

С точки зрения развития хозяйства в сложных природных условиях марсианские поселения могут использовать хорошо известный опыт кибуцев в Израиле. Как известно, идеология создания кибуцев использовала как ветхозаветные, так и социалистические идеи. В начале XX в. сельскохозяйственные коммуны поднимали малопригодные земли Палестины, используя простые орудия труда. В первых кибуцах существовала совместная собственность на землю, орудия труда и произведенную продукцию, все были равны в работе, потреблении и социальных услугах. В кибуцах была хорошо налажена система самообороны и развита практика заселения новых земель, например с быстрым возведением пунктов «хома у-мигдал» (стена и башня). С развитием государства Израиль наряду с традиционным, появились новые виды кибуцев – с частичным обобществлением собственности и городской кибуц. [10]

По форме правления марсианская община будет сначала прямой демократией; со временем будут возможны уклоны в авторитаризм (при наличии харизматичного лидера) или двоевластия, если проявятся два равных лидера. С увеличением количества членов общины, ее устройство неизбежно претерпит существенное изменение.

«Полисное» устройство марсианской общины (или нескольких общин), по некоей аналогии с древнегреческими полисами, вполне вероятно. Роботы будут выполнять тяжелую работу, аналогично функциям древнегреческих рабов («живых вещей», по определению Аристотеля). Социальная дифференция произойдет по ряду признаков: профессиональному, возрастному, статусному и т.д. Свободные и равноправные члены марсианской общины сами определяют ту форму правления коллективом, которая покажется им наиболее рациональной. Как в любом творческом коллективе, это может быть форма некоей автократии или, со временем, вариант «аристократической олигархии», если иметь в виду правление наиболее компетентных, харизматичных и ответственных членов коллектива, непосредственно распоряжающихся коллективной собственностью.

Здесь можно обратиться к известному историко-философскому примеру «Каллиполиса», идеального государства Платона, являвшегося далеко не утопией. Это был вполне реальный план жизни отдельного города-государства, который сам философ пытался воплотить на Сицилии, хоть и неудачно...[11]

Трудность задачи Платона состояла в том, что он надеялся трансформировать уже существовавшее государство с тираническим правлением; он надеялся превратить правителя-тирана – в философа-идеалиста. Его обнадеживал образ друга – пифагорейца Архита, выдающегося государственного деятеля и военачальника, который семь раз избирался стратегом (фактически, единоличным правителем) Тарента. Архит, знаменитый философ и ученый, вместе с Платоном возлагал надежды на Диона, молодого политика Сиракуз.

Учитывая горький практический опыт государственного строительства, в своем философском труде «Государство» Платон уже предполагал, что правители-философы в грядущем совершенном полисе будут целенаправленно воспитываться и готовиться к общественному служению с младенчества, получая возможность управлять государством лишь после соответствующих многоэтапных испытаний в зрелом возрасте! Напомним, что у стражей и философов (высших сословий, из которых избирались правители), не должно было быть никакой собственности и семьи, и все жизненные цели были связаны с благом государства.

В марсианской колонии первые поселенцы, попадая в своеобразную «первобытную общину», из нового поколения рожденных на Марсе потомков смогут воспитать руководителей нового типа, если будут разделять идеалы Платона. При этом ценности, положенные греческим философом в основу его государства, – искусность (компетентность) и умеренность (аскетизм), а также прекрасная физическая (спартанская) подготовка, – гораздо больше применимы к суровым условиям выживания на Марсе, нежели к средиземноморским полисам античности. И те основные качества, которые должны быть присущи подлинным философам,

допущенным к правлению, как нельзя более соответствуют тем представителям человечества, которые станут осваивать Марс. Платон определяет эти качества: хорошая память, способность к познанию, великодушные, душевная тонкость, справедливость, мужество и рассудительность. [12]

Рассуждая о наилучшей форме правления марсианских общин, заметим, что аристократическая олигархия, предпочитаемая Платоном, сегодня может вызвать множество возражений. Но уже ученик Платона, Аристотель наилучшей формой правления считал политику – сочетание умеренной демократии с благородной олигархией, при числе граждан полиса не более 10 тысяч.

Сегодня невозможно предугадать, какие идеи социального устройства найдут реальное применение в поселениях Марса. Главное, чтобы в библиотеках бывших землян было максимально возможное число самых разнообразных источников по социальному строительству – философских, исторических, археологических, а также научно-фантастических произведений. [13]

Реальным и ныне действующим образцом всемирного города является Ауровиль («город рассвета»), расположенный в Индии, в штате Тамил Наду. В 1966 г. ЮНЕСКО приняла единогласную резолюцию о его полной поддержке, рассматривая Ауровиль как важный проект будущего человечества. Он объединяет 2000 представителей более чем 50 стран мира, живущих в гармонии с природой, вне каких бы то ни было религиозных, политических и национальных различий. Средний возраст ауровильцев – 30 лет. Город открыт для всех желающих поселиться в нем, но рассчитан максимум на 50 тыс. человек.

Основательницей Ауровиля была сподвижница Шри Ауробиндо Гхоша, Мирра Альфасси (которую ученики называли Матерью). Всемирный город является светским, категорически отличаясь от ашрама Шри Ауробиндо, полурелигиозной организации последователей интегральной йоги, расположенной в Пудучери (в 40 км. от Ауровиля). Единственным мощным символом учения Шри Ауробиндо и единения Ауровиля с Космосом является Матримандир (Дом Матери), духовный и географический центр города [14]. Опыт ежедневной медитации и отрешенной жизни в природе, нацеленной на внутреннюю самореализацию и постоянное самосовершенствование, возможно, наиболее ценное наследие Ауровиля для будущих марсианских колонистов. И повседневная жизнь ауровильцев может оказаться весьма полезной: это организация коллективной жизни без создания авторитарных структур. Существующие здесь Рабочий комитет и Совет Ауровиля – органы технического управления, которые ежегодно избираются из числа ауровильцев. Также для решения актуальных проблем создаются рабочие группы. Политические партии запрещены, все граждане города равны и могут свободно высказывать свои мнения на собраниях. В Ауровиле нет частной собственности, и каждый житель работает на

благо всего общества в соответствии со своей специальностью или желанием. [15]

Таким образом, для первых небольших поселений на Марсе может оказаться поучительным исторический опыт хозяйственной общины Р. Оуэна, и формирования и организации кибуцев, и политическая структура и идеология платоновского полиса. Жизнь Ауровиля является одним из конструктивных примеров – жизнь современного города, олицетворяющего возможность будущего человеческого единства, поддерживающего органичный баланс между обществом и природой, сочетающего духовные и организационные принципы сосуществования людей.

Представляется чрезвычайно важным на этапе подготовки полета на другую планету собрать и обработать максимально полную информацию о возможных направлениях социо-культурной жизни новых поселенцев. Мы обязаны их вооружить во всех областях человеческих знаний и умений, отдавая себе отчет в том, что подготовка социальной организации их новой жизни не менее важна и значительна, чем ее техническое и научное оснащение.

Примечания и литература

1. Об Антарктиде см. подробнее: <http://antarktis.ru/>.
2. Завершился отбор кандидатов по проекту «Марс Один» (Mars One), организованному частной американской компанией «Indiegogo», зарегистрированной в Нидерландах. В 2018 г. на Красную планету планируют запустить посадочный модуль с необходимым оборудованием, строительными блоками и материалами для подготовки специального «городка» будущих «землян-марсиан». Их первая группа из 4 человек должна отправиться в 2023 гг. в марсианскую безвозвратную экспедицию. Подробнее см. на официальном сайте: <http://www.mars-one.com/>.
3. Два фильма, появившиеся недавно и одновременно претендовавшие на премию «Оскар»: «Выживший» (реж. Иньяриту, в гл. роли Л.Ди Каприо) и «Марсианин» (реж. Р. Скотт, в гл. роли М. Дэймон) – мало чем отличаются с точки зрения основной цели действий главных героев. Испытуемые в обоих случаях искали выход из невероятно тяжелых ситуаций (как на Земле, так и на Марсе), стремясь вернуться в нормальные условия человеческого существования на родной планете. Или иначе: после вольного или невольного эксперимента выживания герои стремились вернуться к обычной человеческой цивилизации.
4. Современные генетики и биологи и у земного человечества находят существенные перемены в геноме и основных показателях жизнедеятельности (давление, температура тела, состав крови и т.д.), произошедшие под влиянием глобальных геофизических и климатических изменений. У космонавтов, продолжительное время находящихся на орбите Земли, обнаруживаются серьезные физические изменения (дистрофия мышц, вымывание кальция из организма и т.д.).
5. В художественной литературе можно найти впечатляющие сценарии антиутопий, от Г. Уэллса и Дж. Оруэлла

до «Чевенгура» и «Котлована» А. Платонова, «Мы» Е. Замятина и «Трудно быть богом» братьев Стругацких.

6. В данной работе оставлена за рамками рассмотрения социальная практика бесчисленных религиозных и новорелигиозных общин и сект, поскольку есть все основания надеяться на то, что первые марсианские поселения будут преследовать, в первую очередь, научно-практические и производственные цели. Однако проблема религиозной жизни на Марсе рано или поздно также будет неизбежно поднята.

7. Основным тезисом известного коллективного труда «Главные проблемы американской истории», является следующий: «Утопические чаяния, требовавшие полного общественного переустройства, проходят через всю американскую историю». См. подробнее: *Main Problems of American History* / ed. By H. Quint. Homewood, Illinois. 1964. P. 219.

8. См. подробнее: Роберт Оуэн и оуэнисты в Соединенных Штатах Америки / М.Н. Захарова // *История социалистических учений*. – Сб. ст. памяти Б.Ф. Поршнева. – М.: Наука, 1976. – С. 189–201.

9. Ярким художественным образом выживающего землянина-марсианина для нас является персонаж М. Дэймона, высаживающий картошку в неприветливую марсианскую почву (в недавно нашумевшем фильме «Марсианин»).

10. См. подробно: Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно / Б.И. Дубсон. – М.: Крафт+, 2008.

11. В 388 г. до н.э. Платон прибыл в Сиракузы по приглашению тирана Дионисия I, но тот так и не приблизился к идеалу правителя-философа. В политической борьбе за сиракузский трон Платон поддержал Диона, зятя Дионисия, поскольку Дион был последователем пифагорейской философии, к которой Платон испытывал неподдельный интерес. В Дионе Платон мечтал увидеть своего последователя. Однако Дионисий Старший продал Платона в рабство спартанскому послу в Эгине. Платона выкупили друзья и он вернулся в Афины. Еще дважды, в 367 и в 361 г. до н.э., когда, после смерти Дионисия I, правителями Сиракуз были тиран Дионисий II и затем Дион, Платон вновь пытался воплотить там свой проект, но потерпел неудачу.

12. Платон. Государство / Платон // *Собр.соч.* в 4х т., Т.3. – М.: Мысль, 1994. – 266 с.

13. В художественной литературе и в кино произведений на тему городов и цивилизаций будущего – не счесть. Только в русской и советской научной фантастике от «Республики Южного Креста» В.Я. Брюсова, «Звезды КЭЦ» А. Беляева и «Аэлиты» А.Н. Толстого – до «Часа Быка» И.Ефремова, «Трудно быть богом» и «Града обреченного» А. и Б. Стругацких... О западной научно-фантастической классике можно и не говорить – А. Азимов, Р. Брэдбери, Р. Шекли и др. хорошо известны современной молодежи (сужу по своим студентам). Из недавних книг на интересующую нас тему можно вспомнить «Звездную бабочку» Б. Вербера. В тематическую фильмографию я бы обязательно включила: «Солярис» (А. Тарковского), «Матрица» (Вачовских), «Аватар» (Дж. Кэмерона), «Прометей» (Р. Скотта) и др.

14. 10 лет тому назад поверхность Матримандира не была покрыта пластинами «под золото», как сейчас; он был девственно белым, напоминая одновременно необычный космический

корабль и – громадное яйцо неведомого супермегазавра, лежащее среди тропической зелени, вполне в сюрреалистическом духе С. Дали...Подлинное попадание в Космос человек испытывает внутри Матримандира: полумрак, окна-иллюминаторы, пандус на 2 этаж, ведущий в полутемный белый зал для медитаций. Луч света, падающий из специального отверстия в потолке, как световой меч, врезающийся в таинственно мерцающую полупрозрачную сферу в центре зала, позволяет быстрее сконцентрироваться и обрести внутреннюю гармонию.

15. Подробно о жизни Ауровиля см.: <http://auroville.ru/>.